

Прошедшие в отечественном медиапространстве сведения о том, что Китай и Россия — вернее, Китай и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — готовы создать новую международную валюту, стоимость которой будет рассчитываться на основе комплексного индекса биржевых цен в юанях и рублях, пока не нашли официального подтверждения. Но дыма без огня не бывает. Уже очевидно, что финансово-экономическая система глобального рынка, основанная на американской валюте, рухнет. А свято место пусто не бывает — значит, на смену многолетней "империи доллара" должно прийти нечто иное и в мировом, и в национальном формате. Какими же могут оказаться и должны быть основные параметры этой "постдолларовой" реальности, в том числе применительно к нашей стране?

"НУ, КОГДА УЖЕ доллар рухнет?" — этот вопрос давно приобрёл черты риторического, то есть не требующего ответа. Что бы ни происходило в мире, валюта, которую с 1914 года в разных видах выпускает (эмитирует) Федеральная резервная система США, неизменно остаётся "валютой номер один" мировой экономики. Вопреки весьма распространённому мнению, этот свой статус доллар получил не на знаменитой Бреттон-Вудской конференции 1944 года, а двумя десятилетиями ранее, не менее знаменитой Генуэзской конференции 1922 года (10 апреля можно будет отметить вековой юбилей данного события). Как раз там и тогда, помимо всего прочего, был введён золотодевизный валютный стандарт для расчётов по итогам Первой мировой войны. А затем гегемония доллара только укреплялась и усиливалась, пока не приобрела, после уничтожения Советского Союза и "мировой системы социализма" в конце 1980-х — начале 1990-х годов, глобальный характер. Что и вызвало к жизни популярный тезис о "конце истории" в рамках либерального "однополярного мира" под эгидой США.

В давней своей статье "Победителей судят" ("День", 1992, № 42) автор этих строк сделал прогноз о том, что "одним из главных результатов гибели СССР должна стать отмена привилегированного статуса доллара относительно других валют" и что этот неизбежный процесс может за-

Владимир
Винников

РЕСУРСНАЯ ВАЛЮТА

Станет ли энергорубль заменой нефtedоллару?

Юрий
ТАВРОВСКИЙ

УКРАИНСКОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ ПЕКИНА

Хроника сотрудничества с 1991 по 2022 год

ПОСЛЕ РАСПАДА СССР Китай принял самое активное участие в купке богатого "советского наследства". Было чем похвастаться и на Украине с её развитыми наукой, промышленностью и сельским хозяйством. Стоит вспомнить, что в то время сам Китай испытывал влияние санкций Запада, наложивших по итогам "событий на площади Тяньаньмэнь" 1989 года. Запрет на поставки оружия из Европы действует и по сей день. Неудивительно, что китайские "предприниматели в штатском" проявляли неподдельный интерес к оказавшимся в "незалежной" исследовательским центрам и предприятиям советского ВПК. Конкурируя с коллегами с Запада и Востока, китайцы концентрировали внимание на технологиях, о которых в то время сами даже не мечтали.

Огромным успехом стала покупка в 1998 году недостроенного авианосца крейсера "Варяг". Он был отбуксирован из Николаева в Дальнй, где его "довели до ума", дали новое название "Ляонин" и ввели в состав ВМФ в 2012 году. Величественный красавец был продан по цене металлолома якобы под плавучее казино за смешные 23 миллиона долларов! Параметры "казино" таковы: длина — 304 метра (полётная палуба 75 метров), ширина — 38 метров, численность экипажа — 1 980 человек, скорость — 29 узлов (54 км/ч), авиация — 24 вертолёта и до 27 самолётов класса Су-33 и Су-25. В качестве "бонуса" к сделке украинские коррумпционеры приложили полный набор чертежей и описание технологий, которые нарабатывались в СССР десятилетиями.

На основе чертежей "Варяга" кораблестроители в Дальнйе построили ещё один подобный ему авианосец "Шаньдун", вышедший на испытания в 2018 году и сейчас уже участвующий в операциях ВМФ КНР. Авиационные группы "Ляонина" и "Шаньдуна" насчитывают около сотни самолётов и вертолётов, включая палубные истребители J-15 — китайский "клон" нашего Су-27.

Испытательный прототип Су-27К тоже был закуплен на Украине и тоже совсем недорого... Непригодный для полётов экземпляр был изучен и доработан китайскими специалистами. В результате уже в 2010 году начал летать китайский палубный истребитель J-15.

И всё же эксперты считают вторым по важности контракт 2009 года на постройку четырёх десантных кораблей на воздушной подушке типа "Бизон" (экспортный вариант советского "Зубра"). "Творческий подход" к кораблям водоизмещением 555 тонн, которые строились в Феодосии, уже скоро позволил китайским корабелям развернуть строительство собственных изделий.

Ещё более серьёзные корабли десанта строятся на китайских верфях благодаря закупке секретов создания украинских газовых турбин большой мощности и редукторов для силовых установок. Они устанавливаются на универсальные десантные корабли (УДК) проекта 075 полным водоизмещением 40 тыс. т. со сплошной полётной палубой. В авиа-

группу таких гигантов входит до 30 вертолётов. Каждый корабль может нести до 900 морских пехотинцев, а также три десантных катера на воздушной подушке, рассчитанных на перевозку танка. Два таких корабля, "Хайнань" и "Гуанси", вошли в строй в 2021 году.

Успех не всегда сопутствовал покупателям "советского наследства". Удачная сделка по приобретению 56% акций запорожского предприятия "Мотор Сич", специализирующегося на выпуске авиационных двигателей, была заключена китайской компанией Skyizon в 2019-м после нескольких лет непростых переговоров. Однако уже в августе 2020 года прокуратура Украины арестовала акции компании. Таким образом, был сорван долгосрочный план сотрудничества, предусматривавший организацию серийного выпуска моторов украинской разработки на китайских предприятиях. А ведь в Чунцине, провинция Сычуань, уже начали строить завод по производству и обслуживанию украинских моторов. 100 млн долл. китайцы вложили в модернизацию производственных мощностей "Мотор Сич" на самой Украине, и ещё 150 млн долл. было запланировано на создание центра перспективных разработок и опытное производство при нём.

Китайцы через арбитражный суд в Гааге потребовали от Украины компенсации в размере 4,5 млрд долл. за нарушения инвестиционного соглашения между двумя странами. Ни для кого ни в Киеве, ни в Пекине не является секретом, что за решением прокуратуры стоял президент Володимир Зеленский. Он затем и вовсе национализировал акции "Мотор Сич", но не ради защиты национальных интересов, а под сильнейшим нажимом американских кураторов. Ещё в 2019-м советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон провёл в Киеве несколько встреч, на которых обсуждался и "Мотор Сич". Были оглашены угрозы приостановить военную помощь. Для демонстрации серьёзности намерений был заморожен транш военной помощи в 380 млн долл. Кроме того, Госдепартамент США задержал выдачу лицензий на поставку оружия и боеприпасов, за которые Киев уже заплатил 30 млн долл.

РОЛЬ УКРАИНЫ в стратегических планах Китая не сводилась только к приобретению военной техники и необходимым технологиям. После выдвижения Председателем Си Цзиньпином в 2013 году инициативы "Пояс и путь" возникла идея проложить главный маршрут железной дороги из Китая в Европу через украинские земли. Рассматривался вариант соединения трансконтинентального маршрута из порта Яньюньган на берегу Жёлтого моря через весь Китай, Казахстан и Россию до порта Дунайзла на берегу Чёрного моря. В советские годы этот порт неподалёку от Евпатории служил базой торпедных катеров.

Эта идея была оформлена в меморандуме, подписанном между правительством Украины и китайской фирмой Beijing

к новым условиям куда слабее, чем у тех, кто стоял "ступенькой ниже". Так что для США в любом случае наступило время "плохих новостей".

Самые плохие из них связаны с сокращением границ и населения "долларовой зоны", что напоминает некогда придуманную Бальзаком мистическую шагреневую кожу. Стран и людей, которым американцы, изымая оттуда товары и услуги в обмен на свои "баксы", могут сказать: "Это наша валюта и ваши проблемы", — становится всё меньше. Известный нам по периоду 1991—2021 годов глобальный рынок, созданный под "империю доллара", всё больше раскалывается на отдельные финансово-экономические зоны.

Пока таких "субглобальных" структур просматривается две: помимо "долларовой зоны", которая сокращается и распадается, есть ещё и "бездолларовая зона", которая формируется вокруг китайского юаня. Но за каждой из них тоже идут трещины: из "долларовой зоны" могут выпасть "зона евро" (ЕС), "зона фунта стерлингов" (Великобритания и страны Содружества наций), а также "зона блокчейна" (криптовалюты); в "бездолларовой зоне", помимо "юаневой зоны" (КНР + страны "пояса и пути)" способны возникнуть "зоны рубля" (тот же ЕАЭС), "зона рупии" (Индия сегодня — вторая по населению и третья по величине ВВП экономика мира), а также (почему нет?) исламская плюс латиноамерикан-

ская валютные зоны и та же "зона блокчейна". Такой вот грядёт "период неофеодальной раздробленности XXI века"...

СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ достаточно качественно и детально описаны рядом как отечественных (С.Ю. Глазьев, М.Г. Делягин, М.Л. Хазин и др.), так и зарубежных экономистов, с начала 2000-х годов занимающихся данной проблематикой. Но в данной связи чрезвычайно важно то, что каждая из таких зон будет обладать собственной структурой и собственной "суммой технологий", отличной от глобально-рыночного "исходника". Следовательно, функционал соответствующих валют должен существенно отличаться от нынешнего функционала доллара и других валют, "привязанных" к нему через МВФ, систему центробанков, а также через другие международные финансовые институты и соглашения.

Стоит напомнить, что существующая и поныне "змея" фиатных (фидуциарных) валют возникла в результате того, что США по указу президента Ричарда Никсона от 15 августа 1971 года отказались от обмена долларов на золото. Это решение полностью противоречило Бреттон-Вудским соглашениям, однако Соединённым Штатам удалось сохранить и даже усилить гегемонию доллара, который не только полностью "отвязался" от традиционного золотого обеспечения, но и в рамках Ямайских соглашений 1976 года заставил последовать своему примеру все остальные "западные" валюты, получившие возможность свободной взаимной конвертации друг в друга и в ряд ключевых товаров, технологий и услуг, производство и распределение которых на тот момент прямо или косвенно контролировалось Америкой.

Современный "мейнстрим" экономической науки, который обеспечивал и продолжает обеспечивать потребности глобальной "империи доллара", утверждает, что все деньги сегодня могут быть только фидуциарными, фиатными, декретными, то есть обеспеченными не какими-либо конкретными реальными активами, а доверием любых субъектов экономической деятельности к эмитенту тех или иных денежных единиц, к его способности гарантировать своевременное удовлетворение максимально широкого круга потреб-

ностей данных субъектов. Таким образом, "империя доллара", она же "империя фиатных валют", исторически создавалась и стояла вовсе не на пустом месте, а, как положено, "на трёх китах": — технологическом лидерстве, то есть способности создавать уникальные товары и услуги в любом необходимом количестве при минимально возможных затратах труда и ресурсов, в том числе за счёт мирового разделения труда; — военном лидерстве, то есть способности "проецировать силу", как "жесткую", так и "мягкую", в достаточном количестве в нужное место и время для поддержания, восстановления или же, напротив, разрушения процессов производства/потребления;

главная проблема коллективного Запада во главе с США и созданной ими "матрицы" глобального рынка заключается сегодня в том, что две из этих трёх опор фактически утрачены: Китай стал первой производящей экономикой мира ещё в 2013 году, а Россия получила реальное военно-стратегическое превосходство к концу 2019 года.

В настоящее время речь идёт о том, что из-под "империи доллара" в нынешнем её виде выбывают последнюю опору — глобальные массмедиа, которые, по словам 45-го президента США Дональда Трампа, уже давно работают в режиме "фабрики фейков". И чрезмерная нагрузка, которую страны коллективного Запада перенесли сейчас на эту последнюю свою опору, лишь ускорит её разрушение и разрушение всей "империи доллара".

ВЕРНЁМСЯ ТЕПЕРЬ к вопросу о том, что должно прийти на смену американскому "баксу" и глобальной системе фиатных (фидуциарных, декретных) валют в целом, в том числе — в нашей стране. В этой связи в отечественном медиаполе сейчас весьма активно обсуждаются концепции "энергетического рубля" (энергорубля) и — более широко — "ресурсного рубля", то есть валюты, обеспеченной неким энергетическим (сырьевым) эквивалентом. Точно так же в глобальном медиаполе обсуждаются концепции частичного возврата к золотому обеспечению денег ("замороженный" до 2023 года международный банковский стандарт "Базель III") и перехода к "электронным" валютам (китайский юань уже прошёл ряд тестовых испытаний, включая проведение XXIV Зимних Олимпийских игр в Пекине, аналогичные проекты запущены в США и в РФ). Частным случаем является рынок "криптовалют", который на максимуме почти достиг эквивалента 3 трлн долл. — это примерно 2,25% мирового ВВП и уровень ВВП Великобритании, 10-й экономики мира.

Из вышеизложенного понятно, что введение "энергетического" или "ресурсного" обеспечения какой-либо национальной или международной валюты (частным случаем чего может служить приведённый в начале данной статьи информационный повод) не является и не может являться полноценной альтернативой даже нынешней системе фиатных валют, поскольку не гарантирует достижения ни технологического, ни военного, ни коммуникативного лидерства, и, более того, даже не нацелено на это.

Если обратиться к советскому опыту, то на билетах Государственного Банка СССР образца 1961 года имелась и такая легенда: "Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными метал-

лами и прочими активами Государственного Банка", а на казначейских билетах: "Государственные казначейские билеты обеспечиваются всем достоянием Союза ССР и обязательны к приёму на всей территории СССР во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по нарицательной стоимости". То есть прообраз "ресурсного рубля" в нашей стране уже существовал, и достаточно длительное время, но опыт его использования даже в рамках трёхконтурной финансовой системы "наличного рубля — безналичного рубля — переводного рубля (и его формы типа чеков "Берёзка") трудно назвать успешным. "Змея" западных фиатных валют рубль, в конце концов, проглотила. И причиной тому не какие-либо субъективные ошибки советских властей (хотя и без них не обошлось), а тот фундаментальный факт, что "ресурсно" (хоть золотом, хоть нефтью, хоть киловаттами электроэнергии) обеспеченные деньги хороши для стабильных технологических систем производства/потребления, в которых выход продукции по количеству и номенклатуре жёстко привязан к количеству затраченных на это ресурсов, в том числе трудовых. Но на развитие сами по себе, как таковые, по-моему, они не могут работать.

Американский "нефтедоллар" в этой связи выступает ещё более близкой аналогией предлагаемого "энергорубля", но он с самого начала был только частью "функционала" американской валюты, и её обеспечение "чёрным золотом" частично замещало утраченное обеспечение металлическим золотом. Иными словами, концепции "энергетического" (в самой простой, лозунговой форме "один рубль — один киловатт-час") и "ресурсного" рубля — это попытка повторения уже пройденного, в том числе и долларом как мировой валютой. Впрочем, стоит ли наступать на прежние грабли — пусть даже с новыми бантиками на них — должны и будут решать органы государственной власти, которым это по закону и положено.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ стоит остановиться на том, что в нынешней ситуации объективно заинтересован в продвижении концепции "энергорубля". Разумеется, это основные производители энергии, энергоносителей и энергоёмкой продукции внутри нашей страны, а также её потребители за рубежом. По итогам 2021 года, экспорт продукции, обозначенной как "Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные" составил 267 млрд долл. или более 54% общей суммы отечественного экспорта и примерно 16% от национального ВВП (в долларах по номиналу). Производство и потребление первичной энергии Россией (данные за 2020 год) — соответственно 1 402 и 731 Мтое (млн тонн основного топлива). То есть примерно половина наших энергоресурсов, в том числе невозобновляемых, используется другими странами мира. Для сравнения: потребление первичной энергии в КНР составило 3 381, в США — 2 046, в Индии — 908, в Японии — 396 и в Германии — 275 Мтое. Нужно ли России, при всех привходящих обстоятельствах, от уповистости показателей ВВП до расходов на обеспечение национальной безопасности, дополнительно закреплять свой статус мирового донора сырья и энергии для других стран мира — тоже отдельный вопрос.

Если рассматривать ситуацию исключительно в действующей системе финансово-экономических координат, то это выглядит весьма проблематично. Подушевой номинальный ВВП по годам представлял так. 2013 год: Россия — 14 680 долл., мир в целом — 10 553 долл.; 2017 год: Россия — 10 743 долл., мир в целом — 10 714 долл.; 2020 год: Россия — 11 273 долл., мир в целом — 12 293 долл. Подчеркну, что эти цифры, взятые из электронной энциклопедии, — выражение той информационной войны, которую ведёт против нашей страны коллективный Запад во главе с США, используя своё глобальное коммуникативное лидерство. У наших гиперзвуковых высокоточных ракет, скорее всего, существует уже принципиально иное мнение на этот счёт. Но его всё равно придётся подкреплять принципиальной новой суммой производственных и коммуникативных технологий.

ИНФОРМАЦИЯ Минобороны России о том, что в биологических лабораториях на территории Украины американцы могли разрабатывать биологическое оружие, вызвало истерический шквал возмущений в самих США и среди нашей доморощенной оппозиции.

Но обратимся к конкретному документу, появившемуся на сайте Исследовательской службы Конгресса США 11 марта 2022 года, "Участие США в биологической безопасности в Украине: программы сотрудничества и уменьшения угрозы".

Естественно, что американцы отрицают свою прямую деятельность на Украине по разработке биологического оружия, а также заявляют, что Россия "подбрасывает улики или использует биологическое оружие против Украины, но обвиняет другую сторону".

Но вот что мы читаем дальше: "В Киеве пять биологических исследовательских лабораторий. Их работа сосредоточена на диагностике, терапии, лечении, профилактике и вакцинах, а не на использовании в военных целях, как обвиняют русские и китайцы".

"Всемирная организация здравоохранения сообщила, что призвала украинские власти уничтожить исследовательские образцы возбудителей болезней, чтобы избежать случайного выброса, если объекты будут повреждены во время войны".

"Несколько федеральных агентств США, таких как Государственный департамент и Центры по контролю и профилактике заболеваний (CDC), сотрудничают с Украиной, чтобы соответствовать международным стандартам биобезопасности и глобальной безопасности для здоровья".

Программа Министерства обороны США по уменьшению угрозы сотрудничества (CTR) также работает со странами-партнёрами для уничтожения или обеспечения безопасности высокоприоритетных биологических патогенов ("Выбранные агенты") в их источнике и для развития

БИОШОК

США дают показания против самих себя

потенциала партнёра по обнаружению, диагностике и сообщению о вспышках заболеваний.

Биологическое участие CTR началось как программа, направленная на демонтаж обширного комплекса биологического оружия, унаследованного от Советского Союза.

Украина и другие нероссийские государства бывшего Советского Союза были добровольными партнёрами в демонтаже советского наследия биологического оружия и обеспечении безопасности коллекций и лабораторий патогенов.

Объекты в этих странах были заброшены, когда они стали независимыми государствами, и во многих случаях местные органы власти не знали об их существовании или тающихся в них опасностях.

Со временем Соединённые Штаты узнали об опасных коллекциях патогенов, разбросанных по всему региону. Спустя десятилетие после распада Советского Союза на этих объектах отсутствовали меры безопасности и охраны, они потеряли квалифицированный персонал из-за экономических условий, и многие были в аварийном состоянии.

Соответственно, с конца 1990-х годов Соединённые Штаты ускорили оказание помощи этим объектам. Конгресс впервые добавил средства в бюджет CTR Министерства обороны США на сокращение биологической угрозы (BTR) в конце 1990-х годов. В бюджетной смете DOD CTR на 2022 финансовый год говорится, что программа BTR "стремится облегчить обнаружение и отчётность о заболеваниях, вызванных особо опасными патогенами (EDP), включая зоонозные заболевания, которые могут затронуть вооружённые силы Соединённых Штатов или их союзников и партнёров".

"Помощь Министерства обороны была сосредоточена на повышении биобезопасности и защиты (BS&S) в лабораториях, в которых хранятся коллекции патогенов, включая модернизацию оборудования и обучение, а также улучшение обнаружения, диагностики и отчётности (BSV)".

"В рамках программы BTR были построены безопасные центральные референс-лаборатории (CRL) для коллекций патогенов в Азербайджане, Украине и Казахстане, а также завершена модернизация 39 "защищённых лабораторий" в Армении, Грузии, Казахстане и Украине".

Фактически американцы в официальном документе, подготовленном для Конгресса США говорят о том, что сразу после распада СССР поспешили захватить бывшие советские военные лаборатории на территории Украины и других постсоветских государств, где, по их данным, разрабатывалось биологическое оружие. И всё это они, конечно, делали в целях обеспечения всемирной безопасности. И в этих же целях продолжали работать с опасными патогенами. Причём все годы модернизировали оборудование для работы с патогенами, способными вызвать смертельные заболевания.

Всё как в "Ревизоре" Н. В. Гоголя: "Унтер-офицерская вдова сама себя высекла".

Владимир ОВЧИНСКИЙ, Юрий ЖДАНОВ